

Предисловие

Грамматика пословичной мудрости (вступительная статья)

Условные сокращения и обозначения

Как пользоваться указателями

Часть первая, ключевая

ФОРМООБРАЗУЮЩИЕ ГРУППЫ

Пословицы и поговорки народов Востока, расположенные по типам отношений между вещами, а внутри них - по видам логических трансформаций

Раздел I. Непосредственная связь между двумя объектами

П21. Типы пословиц и поговорок, моделирующих отношения между вещами и какими-либо их свойствами

Группа 1. Обычность - Необычность

Группа 2. Неизменность - Изменчивость

Группа 3. Предельность - Беспредельность

Группа 4. Цельность - Противоречивость

Группа 5. Неисполнимость - Исполнимость

Группа 6. Обратимость - Необратимость

Группа 7. Своеобразие - Однообразие

П23. Типы пословиц и поговорок, моделирующих отношения непосредственной зависимости между двумя вещами

Группа 8. Взаимозависимость - Независимость

Группа 9. Совместимость - Несовместимость

Группа 10. Порождение - Непорождение

Группа 11. Превращение - Непревращение

Группа 12. Очередность - Неочередность

Группа 13. Проявление - Непроявление

Группа 14. Не заменяемость - Заменяемость

Раздел II. Зависимость между отношением вещей и отношением их свойств

П21. Типы пословиц и поговорок, моделирующих отношения между свойствами вещей в зависимости от отношения между самими вещами

Конструктивный тип 1. П211

Группа 15. Качественные Соответствия - Несоответствия

Группа 16. Природно-качественные Соответствия - Несоответствия

Группа 17. Количественные Соответствия - Несоответствия

Группа 18. Обстоятельственные Соответствия - Несоответствия

Группа 19. Актантные Соответствия - Несоответствия

Конструктивный тип 2. П212

Группа 20. Одинаковость - Неодинаковость отношения

Группа 21. Одинаковость - Неодинаковость качеств

П. Типы пословиц и поговорок, моделирующих отношения между вещами в зависимости от наличия у них определенных свойств (качеств)

Конструктивный тип 1. П231

Группа 22. Качественное Превосходство - Непревосходство вещей

Группа 23. Количественное Превосходство - Непревосходство

Группа 24. Бытийное Превосходство - Непревосходство вещей

Группа 25. Превосходство - Непревосходство вещей по степени качества или ценности

Группа 26. Превосходство - Непревосходство вещей, связанных с той или иной нормой

Конструктивный тип 2.П232

Группа 27. Преодоление - Непреодоление

Группа 28. Преимущественное - Непреимущественное положение посторонней вещи или вещи-посредника

Часть вторая, основная

ПРЕДМЕТНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

Пословицы и поговорки народов Востока, расположенные по типам противопоставленных друг другу вещей, а внутри них - по формообразующим признакам, т. е. по характеру логической связи

Раздел I. Предметные тематические группы, основанные на инвариантных парах противопоставленных сущностей, представляющих разные стороны какой-либо одной вещи

II. Содержание - Форма

12. Целое - Часть

13. Начало - Конец

15. Вещь - Признак

Раздел II. Предметные тематические группы, основанные на инвариантных парах противопоставленных сущностей, представляющих физически разные объекты

IIа Предметные тематические группы, основанные на инвариантных паремиологических парах, члены которых существуют сами по себе, однако допускают существование промежуточных форм, различающихся по степени качества

II а1. Большое - Малое

II а7. Старое - Молодое

II аЮ. Хорошее - Плохое

II а16. Много - Мало

II б Предметные тематические группы, основанные на инвариантных паремиологических парах, между членами которых не существует промежуточных форм, различающихся по степени качества

II б1. Два - Один

II б2. Свое - Чужое

II б3. Родные - Неродные

II б11. Прямое - Кривое

II в Предметные тематические группы, основанные на инвариантных паремиологических парах, члены которых представляют какую-либо вещь и ее отсутствие (по крайней мере формально)

II в1. Слово - Молчание

II в2. Единство - Разобщенность

II в4. Знание - Невежество

II в5. Труд - Безделье

Раздел III. Предметные тематические группы, основанные на инвариантных парах противопоставленных сущностей, представляющих физически разные вещи, которые, однако, не могут существовать друг без друга

III 1. Акция - Реакция

III 2. Порождающее - Порождаемое

III 5. Возглавляющее - Возглавляемое

III 6. Уничтожающее - Уничтожаемое

Раздел IV. Предметные тематические группы, основанные на инвариантных парах противопоставленных сущностей, представляющих наиболее частые пересечения элементарных паремиологических пар и потому могущие рассматриваться в качестве самостоятельных

- IV 1. Качество - Количество
- IV 6. Свое место - Чужое место
- IV 9. Видеть - Слышать
- IV 10. Внутрь - Наружу

Раздел V (Дополнительный). Тематические группы пословиц, основанные на инвариантных парах противопоставленных абстрактных сущностей, не имеющих предметного характера

- 0. Общая беспредметная группа

ПРИЛОЖЕНИЯ

- 1. Примечания к части I
- 2. Примечания к части II
- 3. Глоссарий
- 4. Сокращенные логические схемы некоторых формообразующих групп (образцы)
- 5. Указатели к сборнику

Тематический указатель

Логико-семиотический указатель

- 6. Универсальный тематический указатель
- 7. Краткие сведения о языках и народах, представленных в сборнике
- 8. Распределение языков, представленных в сборнике, по географическим зонам
- 9. Использованная литература
 - А. Источники изречений
 - Б. Статьи и монографии
 - В. Справочные издания
 - Г. Условные сокращения

Предисловие

Настоящая книга была задумана как уточненное и дополненное издание нашей предыдущей работы на эту же тему -- сборника "Избранные пословицы и поговорки народов Востока", вышедшего в 1968 г. Однако поправки оказались такими значительными, что получилась совершенно другая книга. Во-первых, мы нашли для нее десятки новых достоверных источников, никогда ранее не использовавшихся нашими паремиологами. Во-вторых, существенно уточнили положенную в основу предыдущего сборника логико-семиотическую классификацию пословиц (по типам моделируемых в них ситуаций), включив в нее многие недостающие формы. И, в-третьих, дополнили эту классификацию классификацией предметно-образной (по типам представленных в пословицах вещей). В результате каждое изречение стало рассматриваться и оцениваться в обоих смысловых планах -- логико-семиотическом (в качестве знака и модели логической ситуации) и в плане реалий (в качестве образного текста).

Центральную часть новой книги составляет сборник восточных пословиц. Он состоит из двух неравных по объему частей. В первой (мы назвали ее "ключевой", так как она дает ключ к пониманию основной части) изречения расположены по так называемым формообразующим группам, т.е. по типам отношений, моделируемым в пословичных текстах, а внутри них. -- по видам логических трансформаций, описанных нами ранее

(во Введении к сборнику 1968 г.). Во второй, основной, части изречения расположены по темам, т.е. по предметно-образным группам, основанным на оппозиционных тематических парах типа Содержание -- Форма, Начало -- Конец, Большое -- Малое, Старое -- Молодое и т.п., а внутри них -- по формообразующим группам, представленным в первой части.

Затем идут Приложения, содержащие помимо примечаний, глоссария и списков использованной литературы необходимые сведения о языках и народах, представленных в сборнике, логические схемы узловых формообразующих групп и три указателя -- два тематических и один логико- семиотический, пользуясь которыми можно без особого труда отыскать в книге пословицу нужной логической формы и желаемого предметного наполнения.

Сборнику предпослана большая вступительная статья "Грамматика пословичной мудрости", вводящая читателей в курс теории жанра и знакомящая их со смысловой организацией изречений. Там, в частности, приводятся списки тематических пословичных элементов и описаны правила, по которым из таких элементов возникают пословичные структуры.

В сборнике содержится около двенадцати тысяч пословиц двухсот четырех народов Азии, Африки, Океании и частично Европы. Примерно половина из них публикуется на русском языке впервые. Среди приведенных пословичных текстов много подлинных жемчужин народного словесного творчества. Уже одним своим материалом сборник может представить интерес для читателей, даже тех, которых не занимает пословичная теория, но привлекают сами пословицы. Советуем им читать книгу прямо со с.71, не обращая внимания на классификационные рубрики, индексы и ссылки. Впрочем, и этим читателям мы рекомендуем смотреть на "адреса" изречений, чтобы знать, какому народу или каким народам они принадлежат. Можно не сомневаться, что многие заметят любопытные случаи смыслового, а часто и текстуального сходства пословиц, принадлежащих народам, которые живут на разных концах Земли, например в Южной Африке и на Крайнем Севере, в Европе и в Японии, в Западной Сибири и на островах Океании. Кроме того, мы советуем им читать пословицы медленно, прикидывая про себя, к каким жизненным ситуациям они могут подойти. Ибо только при этом условии можно в полной мере оценить всю их прелесть (к слову сказать, наши рубрики и индексы как раз и дают понимание соответствующих ситуаций).

Однако главный смысл сборника не в самих изречениях (включая и самые блестящие), а в той картине, которую они создают, будучи взяты вместе. Как показали исследования последних лет (см., напр., наши работы 90, 92 и 87, 105 и сл., а также книгу И.Ревзина 113, 213), совокупность пословиц какого-либо народа не только дает удобные для ведения речи знаки, образы и примеры, но и содержит комплект логических приемов, выраженных в ярких, запоминающихся образцах. Посуществу, каждый национальный пословичный фонд, а также международный пословичный фонд в целом являет собой не случайный набор более или менее удачных высказываний, а сложную и стройную логическую систему, основанную на выработанных веками и даже тысячелетиями правилах и приемах обыденного мышления. И в той мере, в какой нам удалось эту систему воспроизвести, сборник содержит многовековую (или тысячелетнюю) народную мудрость.

Приведенные же пословицы -- только кирпичики, из которых такая система построена. А способ расположения и описания материала -- средство для ее осмысления.

Вот почему прежде, чем читать сборник, следует ознакомиться со вступительной статьей, где упомянутая система дана эксплицитно. По той же причине читателям, желающим

разобраться в смысловой структуре пословиц, стоит воспользоваться соответствующими примечаниями и схемами. Это поможет им лучше ориентироваться в материале и к тому же значительно расширит рамки самого сборника, так как даст какое-то представление и о тех пословицах, которых в нем нет.

Хочется думать, что сборник заинтересует и специалистов-паремиологов. Конечно, не как свод изречений, а как опыт расположения пословичного материала по его смысловой структуре и как способ описания таковой. Может быть, их внимание привлекут предлагаемые указатели нового типа -- универсальный тематический и логико-семиотический, пригодные для любого национального или межнационального собрания пословиц, при условии что материал в нем будет расположен по тематическим группам, основанным на паремиологических противопоставлениях, а внутри тематических групп -- по типам отношений.

Мы далеки от мысли, что сумели понять до конца смысловую организацию пословичного фонда и окончательно сформулировать все положения "пословичной грамматики". Как эта "грамматика" в целом, так и отдельные ее разделы, безусловно, нуждаются в доработке (например, требует уточнения список инвариантных тематических пар и их типология). И нам это хорошо известно. Но мы убеждены, что основные идеи книги -- мысль о системности фонда пословиц, характер "словаря" пословичных тематических элементов и его формообразующей "грамматики" -- верны и плодотворны. И нам представляется разумным предложить их в качестве исходных для международной классификации пословиц и систематизации огромных пословичных богатств, накопленных человечеством.

Несколько слов о полноте и представительности настоящего сборника.

Надо сказать, что книги, подобные этой, вообще не могут быть полными. Народов насчитывается очень и очень много, и чуть ли не у каждого записано великое множество пословиц. Так что в любом сборнике, каким бы толстым он ни был, всегда будет чего-то недоставать. Учитывая это, мы не гнались за количеством пословичных текстов, а старались максимально разнообразить материал.

В нашем распоряжении имелось около пятидесяти тысяч пословиц, отобранных из более чем полумиллиона изречений двухсот с лишним народов. Отбор производился с таким расчетом, чтобы по возможности равномерно представить все географические зоны, народы и культуры Востока. Мы старались подобрать пословицы на самые разные темы и всех возможных логических форм. Поэтому все сколько-нибудь необычные и своеобразные тексты брали в первую очередь. Все малые собрания изречений, насчитывающие до 200--250 единиц, брали целиком. Из более обширных выбирали по 300--400 пословиц самых различных типов, отдавая предпочтение тем, которые представлены наибольшим числом вариантов.

Отобранные таким образом 50 тысяч изречений мы разложили по тематическим группам - о Целом и Части, Слове и Молчании, Акции и Реакции и т.п. Таких групп набралось всего 78. (Строго говоря, их было около 150, но все остальные оказались столь малочисленными, что их нельзя было принимать в расчет.) Материал тематических групп позволил нам сделать ряд интересных наблюдений, в частности выявить в пословичном фонде -- внутри подборок на самые разные темы -- 28 типов отношений между вещами. Однако войти в книгу полностью этот материал никак не мог: потребовалось бы в четыре раза больше места. Поэтому мы поместили в сборник лишь 25 из 78 тематических групп, но зато разнотипных -- по несколько от каждого смыслового типа и подтипа

(см. Содержание). Кроме того, в I часть книги мы постарались включить изречения преимущественно из тех тематических групп, которые не были представлены во II ее части.

Чтобы дать в сборнике как можно больше пословиц на разные темы и разной логической структуры, мы несколько расширили (против необходимого минимума) формообразующие группы. Ради этого нам пришлось даже отказаться от некоторого числа сходных изречений в основной части книги. Иногда по той же причине мы вычеркивали из тематических групп пословицы, которые были уже приведены в формообразующих группах.

В результате, невзирая на все "сдерживающие" факторы -- ограниченный объем книги, бедность одних, отсутствие других источников и т.п.,- сборник все же оказался достаточно представительным: в нем уместились все основные логические типы изречений (формообразующие группы, подгруппы и ряды трансформов) и все пословичные темы (часть из них -- развернутыми предметно-тематическими группами, а часть -- отдельными изречениями в формообразующих группах). Короче говоря, несмотря на всю его принципиальную неполноту, в сборнике оказалась представлена значительная часть мирового пословичного фонда.

Это, конечно, не означает, что сборник не нуждается в дополнениях и уточнениях. И если представится возможность, мы дополним его несколькими новыми тематическими группами (хотя бы за счет однотипных пословиц из больших групп), пополним бедные трансформы в ключевой части книги и внесем другие поправки. А пока отдаем наш труд на суд читателей.

В заключение считаю своим приятным долгом выразить искреннюю признательность моим первым читателям и критикам -- кандидату филологических наук А.К.Жолковскому и кандидату физико-математических наук Ю.И.Левину за многие ценные замечания и советы, без которых я, наверное, не справился бы с поставленной задачей.

Г.Пермяков

г. Жуковский,
январь 1978 г.

Об авторе

Григорий Львович ПЕРМЯКОВ (1919--1983)

Выдающийся советский ученый-паремиолог, фольклорист и семиолог. Родился в Перми. Учился в Институте философии, литературы и истории (ИФЛИ). Участвовал в Великой Отечественной войне, был серьезно ранен. Закончил Казахский университет, работал в Алма-Ате. С 1950-х годов жил в Москве и, в основном, в Подмосковье (г.Жуковский). Работал журналистом, редактором и цензором. С начала 1960-х гг. много занимался переводами фольклорно-этнографической литературы. Впоследствии готовил к печати популярные в то время сборники пословиц и поговорок народов мира. В процессе работы над ними столкнулся с проблемой систематизации разнородных текстов, охватывающих разные культуры и языки. Предложил совершенно новый принцип систематизации текстов, сделав в возрасте почти 50 лет открытие, которое по своему значению вполне сопоставимо с открытием в 1920-е гг. В.Я.Проппом принципом морфологической организации волшебной сказки.

Как основатель нового направления в паремиологии, Г.Л.Пермяков являлся консультантом, руководителем, редактором для многих сотрудничавших с ним ученых. Он был прекрасным организатором научной работы и научного книгоиздания -- свидетельством тому вышедшие под его редакцией фольклорные сборники в академических сериях "Пословицы и поговорки народов Востока", "Сказки и мифы народов Востока" и, конечно, составленные им коллективные труды "Паремиологический сборник" (1978) и "Паремиологические исследования" (1983). Именно с его работ, имевших немалый резонанс в мировой науке, началась структурная паремиология как специальная научная дисциплина. Большинство его трудов было переведено на иностранные языки, они часто рецензировались; в русле его концепций написан ряд отечественных и зарубежных работ.